

Д. Н. ТРИФОНОВ

НА СТРАНИЦАХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГАЗЕТ ОБОЗНАЧИЛАСЬ ТЕМА УРАНА

«Атомная проблема», «урановая проблема» — эти слова у многих сейчас на устах. В последние годы в отечественной печати появилось огромное количество публикаций, посвященных истории создания атомного оружия в СССР. Кого только не встретишь среди их авторов: и ученые — непосредственные участники событий; и «бойцы невидимого фронта» — разведчики, «добывающие» атомные секреты у иностранных государств; и видные современные деятели науки; и, наконец, просто люди, считающие себя достаточно компетентными в исторической оценке сложнейшей проблемы, но нередко дезориентирующие читателя...

Большой резонанс, если не сказать — скандал, вызвала публикация воспоминаний А. П. Судолатова, чему даже было посвящено специальное заседание Президиума РАН. Дело в том, что в них отчетливо просматривается необоснованная и вредная тенденция умалить достижения наших ученых в создании советской атомной бомбы, отдающая решающую роль данным, полученным внешней разведкой.

Поэтому воссоздание истинной картины становится делом первостепенным. В течение долгого времени оно было чрезвычайно затруднено засекреченностью материалов соответствующих архивов. Возможно, что теперь этот мешающий фактор будет в той или иной мере устранен. Как известно, президент Ельцин недавно издал специальный указ, предписывающий подготовку сборников документов, относящихся к истории реализации атомного проекта в СССР.

Журнал «Вопросы истории естествознания и техники» уже опубликовал ряд ценнейших документов и содержательных статей, способствующих освещению некоторых важных аспектов атомной проблемы. Эти публикации будут продолжаться и далее.

Для историка представляют интерес не только результаты неожиданных архивных изысканий; даже такие неожиданные находки, как публикации в открытой печати, могут пролить свет на те или другие моменты истории.

Я и хочу рассказать о некоторых таких находках. Попалось мне недавно издание, казалось бы никакого отношения к делу не имеющее: сочинение Валерия Осипова «Михаил Шолохов. Годы, спрятанные в архивах...» (Роман-газета. 1995. № 3.). На с. 48 автор описывает дружеский шарж Кукрыниксов, помещенный в «Правде» за 1 января 1941 г.: «Прославленные Кукрыниксы в этом жанре прославляют на всю страну. Попастъ к ним на карандаш не в критику, а с праздничной улыбкой — удача. Изобразили елку — под ней и рядом с ней Шостакович, академик Капица, молодые ученые Флеров и Петржак..., Шолохов...». Для Осипова, конечно, было важным, что внимание Кукрыниксов удостоился автор «Тихого Дона». Для меня же весьма неожиданным было увидеть, что в этом «групповом портрете» уделено место для Георгия Николаевича Флерова и Константина Антоновича Петржака, которые в мае 1940 г. открыли новое физическое явление — спонтанное деление урана...

И — вот ведь как бывает! — буквально в тот же день я просматривал журнал «Дружба народов», № 11—12 за 1992 г. На его страницах печатался небезызвестный «Ледокол» Виктора Суворова. На с. 204 встречаю любопытный отрывок из стихотворения без указания на его автора:

**Мы в Сорок Первом свежие пласты
земных богатств лопатами затронем,
и, может, станет топливом простым
уран, растормошенный циклотроном.**

(Должен сказать, что «Ледокол» я прочел раньше в книжном издании, но на стихотворение тогда не обратил внимания). Суворов помечает: стихотворение было опубликовано в «Правде». Между прочим, в том же самом номере от 1 января 1941 г. «Уран, растормошенный циклотроном», — над этой строчкой, право же, следовало задуматься...

По моей просьбе сотрудник ИИЕТ В. П. Мельников (я выражаю ему глубокую благодарность) сфотокопировал материалы из номера газеты, любезно предоставленные архивом «Известий».

Вы теперь сами можете познакомиться с этими материалами. Оказывается, стихотворение принадлежит видному советскому поэту Семену Кирсанову. По свидетельству его сына Влади-

мира, отец был хорошо знаком со многими крупными учеными и интересовался новейшими достижениями науки. Но слово «уран», да еще в таком «злободневном» контексте, по всей вероятности, впервые вошло в ткань поэтического произведения. Стихотворение, конечно, написано вполне в «духе времени», и потому строчка «уран, расторможенный циклотроном» выглядит в нем отнюдь не случайной.

Шарж же Кукрыниксов, разумеется, имеет определенный политический подтекст. Позволим себе усомниться, что «героев» они отбирали по собственному усмотрению — не те были времена. Наверняка имела место «корректировка» в высших инстанциях. В нем изображены действительно знатные люди: маститые ученые Фаворский и Капица (еще не успевший впасть в немилость); композитор Шостакович и писатель Шолохов; оружейник Дегтярев; «народный академик» Лысенко; передовые представители крестьянства и рабочего класса Заглада и Семиволос. Эти имена были на слуху у советского человека (хотя так и представляется заседание Политбюро, на котором проводилось обсуждение «кандидатур»). Но вот подлинная неожиданность: у подножья елки, там, где надлежит стоять Деду Морозу, «колдуют» над атомным ядром Флеров и Петржак. Кому известны их имена, кроме довольно узкого круга специалистов-физиков? Весьма сомнительно, чтобы об их работах имели представление Куприянов, Крылов и Николай Соколов; наверняка им порекомендовали включить этих молодых физиков в новогоднее «созвездие».

Но коль скоро их включили, то это могло означать лишь одно: правительственные круги обратили пристальное внимание на проблему урана, конечно, еще не связывая ее решение с какими-либо конкретными последствиями. Здесь, как говорится, важен сам факт.

И еще об одном материале нельзя не сказать. Правда, он уже упоминался ранее в отечественных публикациях. В данном случае вспомнить о нем уместно. Речь идет о статье писателя Бориса Агапова под весьма примечательным названием: «Уран-235». Она занимает целый подвал в газете «Известия» от 31 декабря 1940 г. (получение ее ксерокопии организовал В. П. Мельников).

Пожалуй, это — первая в советской печати популярная статья, призванная познакомить с проблемой урана самого широкого читателя. Понятно, нет смысла подробно излагать ее содержание, но мы позволим себе привести некоторые характерные выдержки из нее.

«Молодая советская физика, сделавшая большие успехи за последние годы, будет изучать урановую проблему как одну из основных в будущем году. Уже сделаны интереснейшие исследования в этой области, среди которых наиболее известна работа ученых Флерова и Петржака (*sic!*). Заканчивается постройка мощной атомной пушки — «циклотрона» — в Ленинграде под руководством И. Курчатова и братьев Алихановых, начинается строительство еще более мощного циклотрона в Москве... Выделить «уран 235» из урана вообще — вот цель... Физика стоит перед открытиями, значение которых неизмеримо.

И дело здесь не только в том, что человечество получит новую энергетическую базу, в миллионы раз превышающую все до сих пор известное. Не только в том, что на смену истощающимся запасам угля и нефти придет новое «горючее», которое спасет промышленность от топливного голода. Дело в том, что начинается новая эра человеческого могущества... Человек сможет получать любые количества энергии и направлять их на любые цели».

Трудно судить однозначно, что Агапов — известный писатель-популяризатор — написал статью по собственной инициативе; все же, скорее всего, она была ему заказана.

В ретроспективной оценке подобная «концентрация» материалов, относящихся к урановой проблеме, на самом рубеже 1940—1941 гг., опубликованных притом в центральных газетах, едва ли может рассматриваться как случайная. Она более напоминает некую «разовую» пропагандистскую кампанию, — так сказать, своего рода «настройка камертона» общественного мнения. Тем более, что в решение урановой проблемы уже были вовлечены многие ученые и научно-исследовательские коллективы. Уже развертывала свою деятельность специальная Комиссия по проблеме урана, созданная 30 июля 1940 г. при Президиуме АН СССР. И вся эта деятельность фактически шла под лозунгом: «Атомная энергия — для мирных целей». Во всяком случае она демонстрировала определенную готовность советских ученых решить урановую проблему в обозримом будущем. И советский народ должен был проникнуться этой готовностью.

Пути истории оказались, однако, неисповедимыми... А в заключение хотелось бы заметить, что внимательный просмотр страниц центральных газет за 1940 — первую половину 1941 гг. мог бы привести к новым любопытным находкам.

Художники Кукрыниксы в дружеском шарже изобразили знатных советских людей, которые принесли на новогоднюю елку плоды своих трудов. Наверку — старейший советских химиков академик Фаворский, разработавший в этом году новый метод изготовления синтетического каучука. По другую сторону елки — писатель Михаил Шолохов, закончивший в 1940 году свой многотомный роман «Тихий Дон».

Герой Социалистического Труда тов. Дегтярев принес на елку свое грозное для врага автоматическое оружие. Рядом со знатной звеньевой-львоводкой Надеждой Загладовой, подарившей стране мировой рекорд урожайности льна-долгунца, шагает академик Лысенко, чьи методы летних посадок картофеля и выведения новых сортов зерновых культур применены в сотнях и тысячах колхозов. С ретортой в руках изображен известный советский физик академик Капица, открывший новый способ получения жидкого кислорода. Молодые ленинградские ученые Флеров и Петрижак трудятся над изучением атомного ядра. Сисюло и уверенно шагает Семиволос. На потном попотре, вызывая фейерверк радостных жизнеутверждающих звуков, стоит композитор Шостакович. Сняет огнями богатая, успешная пятиконечная звезда, праздничная новогодняя елка.

ПРАВДА

СЕГОДНЯ

У Времени —
нет времени
стоять
ни на одной
секунде старогодней,
и сразу часовые острия
перебираются
в «сегодня».
Союз громаден!
Первое число
Владивосток
встречает раньше срока,
и наша полночь
едет
по всей стране —
семь часов
до Белостока!
Я радуюсь
январской новизне,
часам и звонам
города родного,
и в эту ночь
мне видятся
советских дел
огромные обмены.
И даже елка,
блестками слепя,
за время
хвойной лапою
все вишневское
сняла
и все советское —
с себя
надела.
Я нежным снегом
выпущен до пят,
созвездья
с неба сыплются,
мне чудится —
конечно,
в полночный снегопад,
что и снежинки
все
пятиконечны!
Летят секунды
в Сорок Первый Год.
а мы их ставим
в сутки и недели,
даем путевки
планов и работ,

чтоб показали
новизну
на деле.
Мы в Сорок Первый
свежие пласти
земных богатств
лопатами затронем,
и, может,
станет топливом простым
уран,
расторженный
циклотроном.
Мы из простой
соломы полевой
для тракторов
горючее
добудем,
а, может,
на машине паровой
мы в стратосферу
подниматься
будем.
Наш каждый год —
победа
и борьба
за уголь,
за размах металлургии!..
А может быть —
к шестнадцати гербам
еще гербы
прибавятся
другие..
Наш новый год —
работа
и бой!
Пусть разнесут
стихи
и телеграммы —
что сталинские премии
свои
мы завоюем
новыми делами!
Входите,
строки,
в новогодний дом.
поздравьте
и субтропики
и тундру!
Мой стих и тост —
за каждую секунду,
наполненную
радостным
трудом!
СЕМЕН КИРСАНОВ.